

Николай Олегович Селиверстов

адъюнкт

ORCID: 0000-0002-0611-7475, kolvandong@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Проблемы разграничения статей 243 и 243⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена изучению составов преступлений ст. 243 УК РФ: уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей) (далее ст. 243 УК РФ) и ст. 243⁴ УК РФ: уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвящённых дням воинской славы России (далее ст. 243⁴ УК РФ). Так как ст. 243⁴ УК РФ является новеллой в уголовном праве России, потребовалось её сравнение с другими смежными составами преступлений для изучения возможных проблем и спорных вопросов квалификации. В статье проводится сравнительный анализ преступлений против общественной нравственности, предусмотренных статьями 243 и 243⁴ УК РФ. Исследуется их сходство и различия по таким параметрам общественно опасного деяния, как субъект, предмет, субъективная и объективная стороны преступления, а также ответственность за совершённое преступление. Изучаются спорные вопросы квалификации смежных составов преступлений и даются возможные пути их решения.

Ключевые слова: уничтожение памятников, повреждение памятников, история и культура, историческая память, Отечество, культурная ценность, защита Отечества

Для цитирования: Селиверстов Н. О. Проблемы разграничения статей 243 и 243⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 99–103; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-99-103.

Nikolay O. Seliverstov

Graduate

ORCID: 0000-0002-0611-7475, kolvandong@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Problems of distinction of articles 243 and 243⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the study of such elements of crimes as Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation destruction or damage of cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation included in the unified State register of cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, identified cultural heritage objects, natural complexes, objects taken under state protection, or cultural values) (hereinafter Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation) and art. The article 2434 of the Criminal Code of the Russian Federation destruction or damage of military graves, as well as monuments, steles, obelisks, other memorial structures or objects that perpetuate the memory of those who died in the defense of the Fatherland or its interests or dedicated to the days of military glory of Russia (hereinafter Article 2434 of the Criminal Code of the Russian Federation). As an article 2434 of the Criminal Code of the Russian Federation is a novel in the criminal law of Russia, it was necessary to compare it with other related crimes in order to study possible problems and controversial questions of qualification. The article provides a comparative analysis of crimes against public morality provided for in Articles 243 and 2434 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article examines their similarities and differences in such parameters of a socially dangerous act as: subject, object, subjective part and objective part of the crime, as well as responsibility for the crime committed. The controversial issues of qualification of related crimes are studied and possible ways of their solution are given.

Keywords: destruction, damage, historical and cultural monuments, historical memory, Fatherland, cultural value, defense of the Fatherland

For citation: Seliverstov N. O. Problems of distinction of articles 243 and 243⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 99–103; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-99-103.

В последнее время во многих странах увеличилось количество преступлений, выраженных в посягательстве на воинские захоронения, а также иные мемориальные объекты, увековечивающие память павших при защите Родины либо её интересов. Особенно часто это происходит в отношении объектов, посвящённых Великой Отечественной войне. Данный факт не остался незамеченным ни обществом, ни государством, что побудило законодателя принять федеральный закон, устанавливающий ответственность за преступление, предусмотренное ст. 243⁴ УК РФ.

Нельзя сказать, что законодатель таким образом криминализовал данные деяния. Указанные общественные отношения и ранее охранялись другими нормами уголовного закона. Примером может служить ст. 243 УК РФ, указанная выше, но при квалификации по данной статье возникала проблема, что многие памятники и захоронения не были включены в реестр памятников истории и культуры Российской Федерации [1, с. 24]. В то же время появление новой нормы всегда чревато определёнными сложностями для применения их на практике в ходе квалификации соответствующих деяний. На наш взгляд, следует изучить проблемные вопросы квалификации смежных составов преступлений, выявить их различия между собой по различным критериям, что может помочь в решении спорных вопросов.

Обратимся к анализу составов указанных преступлений и попробуем разграничить их по признакам.

Субъект преступления в ст. 243 и в ст. 243⁴ УК РФ общий (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет). Однако если лицо, достигшее 14-летнего возраста, совершит одно из данных преступлений, то оно будет нести ответственность по другим нормам уголовного закона, например, по ст. 214 УК РФ (вандализм).

Объектом преступления в двух сравниваемых нормах будет являться общественная нравственность. Объект ст. 243 УК РФ – общественная нравственность в сфере культурной жизни, а объект ст. 243⁴ УК РФ – в сфере охраны памяти погибших, защищавших Отечество, а также его интересы. Для обоих составов преступлений дополнительным объектом будет являться собственность, так как речь идёт об уничтожении или повреждении объектов материального мира, которые находятся в различных формах собственности.

В ст. 243 УК РФ, как справедливо отмечает К. А. Скляр, предметом преступления являются «исторические и культурные памятники, культурные ценности, природные комплексы и документы, имеющие историко-культурное значение» [2, с. 108].

Для предмета преступления ст. 243 УК РФ важнейшим является его формальное включение в юридическую систему правоотношений. Согласно мнению О. М. Андриюшенковой, зачастую у правоприменителя отсутствует должная правовая осведомлённость об объекте посягательства, вследствие чего возникают сложности в разграничениях предмета преступления, поэтому необходимо чёткое его определение [3, с. 167].

Объекты культурного наследия подразделяются на следующие виды:

1) памятники, а также исторически значимые квартиры; мавзолеи, захоронения; объекты археологического наследия, объекты искусства, в том числе монументального; научно-технические объекты, включая военные;

2) ансамбли – группы сооружений, обладающие исторической и культурной ценностью, локализованные на определённом участке местности;

3) достопримечательные места – произведения, создаваемые человеком, или совместные произведения человека, сочетаемые с природным комплексом. Например, центры исторических поселений, памятные места, природные ландшафты, места археолого-исторического наследия; религиозно-обрядовые объекты; захоронения жертв репрессий; религиозно-исторические места¹.

Отдельно для ст. 243 УК РФ следует выделить в качестве предмета преступления выявленные объекты культурного наследия. Так, объект культурного наследия считается выявленным с момента принятия решения о включении его в специальный перечень выявленных объектов культурного наследия.

Природным комплексом является «совокупность связанных друг с другом природных объектов, имеющих общие географические и иные признаки»². Однако, как справедливо отмечает В. В. Бабурин, природные комплексы не следует рассматривать как разновидность объектов культурного наследия, поскольку они отнесены к объектам окружающей среды, и нахождение данного предмета преступления в составе ст. 243 УК РФ видится спорным. Стоит рассмотреть включение данного предмета преступления в состав экологических преступлений [4, с. 25].

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ в редакции от 7 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.01.2020).

² Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ в редакции от 30 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.01.2020).

Культурными ценностями являются «движимые объекты, имеющие ценность для науки, истории или культуры»³.

На основе изложенного можно убедиться, что перечень предметов преступления ст. 243 УК РФ очень широк и охватывает огромную часть культурно значимых объектов.

Перечень предметов преступления ст. 243⁴ УК РФ включает в себя воинские захоронения, а также мемориальные сооружения, воздвигнутые в честь павших при защите Отечества.

В. В. Бычков (с чьим мнением автор согласен) выделяет следующие примеры предмета преступления ст. 243⁴ УК РФ:

- воинское захоронение – место погребения военнослужащих, независимо от времени захоронения. Они могут быть как массовыми (братская могила), так и одиночными;

- воинский памятник – мемориальный объект, возведённый в память о военных победах или героизме военнослужащих;

- монумент – крупный по размерам мемориальный объект, посвящённый какому-либо значимому событию;

- статуя – вид объёмной скульптуры человека, выполняется, как правило, в полный рост;

- обелиск – монумент, сужающийся кверху, в основном квадратный в сечении;

- мемориальные сооружения – как правило, комплексные произведения архитектуры, сооружаемые в память о военных победах или воинском героизме;

- мемориальные объекты – архитектурные комплексы с прилегающими к ним территориями, создаваемые после исторических событий и имеющие историко-культурную ценность [5, с. 38].

Перечисленный выше перечень предметов преступления ст. 243⁴ УК РФ далеко не полон, так как к ним также относятся и иные виды мемориальных сооружений, такие как мемориальная доска, военно-исторический музей, памятный знак, триумфальная арка и другие. При более детальном рассмотрении проблематики предмета преступления можно сделать вывод, что и некоторые виды религиозных сооружений, которые были поставлены в честь подвигов погибших при защите Отечества, также могут являться предметом преступления ст. 243⁴ УК РФ. Например, собор Василия Блаженного в Москве, который был построен в честь военных побед в XVI веке, или храм Сергия Радонежского на Куликовом поле.

Отдельно стоит выделить и то, что в ст. 243⁴ УК РФ устанавливается повышенная ответственность за посягательства на предметы преступления, которые посвящены памяти Великой Отечественной войны.

Главным требованием к предмету преступления является историческая значимость, которая определяется историко-культурной экспертизой. Также предмет преступления должен тем или иным образом сохранять историческую

память о погибших при защите Отечества либо его интересов.

Проводя анализ предметов преступления данных статей, мы видим, что существенным отличием для преступления ст. 243 УК РФ является включение предмета преступления в систему формальных юридических отношений. Например, нахождение предмета преступления в едином государственном реестре объектов культурного наследия, признание его выявленным объектом культурного наследия либо признание предмета преступления культурной ценностью и так далее.

Предмет преступления ст. 243⁴ УК РФ сужен, так как в этом качестве могут выступать только объекты, связанные с военным прошлым и военными подвигами погибших при защите Отечества либо местами их захоронений. Для признания предметом преступления ст. 243⁴ УК РФ достаточно провести государственную историко-культурную экспертизу [5, с. 40]. Следовательно, они могут находиться не только на территории РФ, но и на территории других государств, что распространяет уголовно-правовую защиту исторической памяти России по всему земному шару.

Субъективная сторона преступления обоих сравниваемых составов – это вина в виде прямого или косвенного умысла. Как отмечает А. Корепанова, преступник осознаёт, что повреждает или уничтожает объект культурного наследия или мемориальный объект, посвящённый памяти павших воинов, предвидит неизбежность его повреждения и желает этих последствий [6, с. 146]. Субъективная сторона представляется идентичной, однако правильное определение мотивов совершения преступления крайне важно. Может сложиться ситуация, когда предметы преступления будут одинаковы для двух статей (например, религиозное сооружение, посвящённое памяти погибших при защите Отечества), тогда именно верное определение субъективной стороны поможет произвести правильную квалификацию. Но зачастую, совершая рассматриваемые преступления с косвенным умыслом, преступнику всё равно, разрушает он памятники культуры или мемориальные объекты, посвящённые защитникам Родины. Как отмечает О. М. Андрищенко, очень часто данные преступления совершаются с целью завладения земельными участками, на которых расположены данные объекты. В этом случае правильность квалификации будет зависеть от предмета посягательства [7, с. 102].

С объективной стороны общественно опасные деяния статей 243 и 243⁴ УК РФ очень схожи между собой и выражены в уничтожении или повреждении предмета преступления.

Согласно поддерживаемому нами мнению К. А. Склярова, термины «уничтожение» и «повреждение» схожи между собой и отличаются только тем, что уничтожение подразумевает под собой полную невозможность дальнейшего использования объекта, а повреждение даёт возможность использования объекта, но только после его ремонта [2, с. 110].

Согласимся с мнением А. С. Жикулиной, что по законодательной конструкции объективной

³ О вывозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.03.1993 № 4804-1 в редакции от 3.12.2020 [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 21.01.2020).

стороны ст. 243⁴ УК РФ является формальной, то есть общественно опасное деяние считается завершённым в тот момент, когда совершено деяние в виде повреждения или уничтожения предмета преступления. Данное мнение справедливо и для ст. 243 УК РФ [8, с. 312].

Определяя общественную опасность, необходимо напомнить, что преступлением небольшой тяжести являются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы. Преступлением средней тяжести являются умышленные деяния, максимальная санкция за которые не превышает 5 лет лишения свободы и неосторожные деяния максимальная санкция за которые превышает 2 года лишения свободы. Тяжким преступлением признается умышленное деяние, санкция за которое не превышает 10 лет лишения свободы [9, с. 249]. Таким образом, сравнивая санкции рассматриваемых составов, можно сделать вывод, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 243 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести, а ч. 2 ст. 243 УК РФ – тяжким преступлением. Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 243⁴ УК РФ, относится к преступлениям небольшой или средней тяжести. Таким образом, мы видим, что санкция за преступление, предусмотренное ст. 243⁴ УК РФ, ниже, чем за преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ.

Следовательно, законодатель в ст. 243⁴ УК РФ не имел намерения ужесточения наказания, что соответствует логике гуманизма в уголовно-правовой политике. На наш взгляд, норма статьи 243⁴ УК РФ нацелена на охрану памяти погибших при защите Отечества и создана для более узкой и правильной квалификации отдельно взятых преступлений, посягающих на столь важный объект преступления, а также позволяет защищать интересы России за рубежом.

На основании приведённого выше исследования можно сделать некоторые выводы о необходимости использования ст. 243 или ст. 243⁴ УК РФ, исходя из обстоятельств конкретно совершённого общественно опасного деяния. В частности, ст. 243 и ст. 243⁴ УК РФ имеют значительные отличия в предмете и объекте преступления. В ст. 243 и в ст. 243⁴ УК РФ объектом преступления выступают общественные отношения, защищающие общественную нравственность, однако в первом случае нравственность защищается в области духовной жизни, а во втором – в области защиты памяти погибших при защите Отечества, а также его интересов.

О. А. Дизер определяет нравственность как «традиции и устои общества, сформированные в течение длительного временного периода» [10, с. 12].

В обоих сравниваемых составах преступлений объектом выступает общественная нравственность, однако общественная нравственность затрагивает разные стороны жизни общества. Сложившиеся устои, правила поведения и традиции в области сохранения памяти погибших при защите Отечества в целом и военные традиции в частности значительно отличаются от сложившихся устоев защиты иных культурных объектов и ценностей. Поэтому различия по объекту преступления рассматриваемых норм стоит считать значительными.

Анализируя различия в предмете преступлений, отметим, что в ст. 243 УК РФ – это исторические и культурные памятники, уникальные природные комплексы, выявленные объекты культурного наследия, культурные ценности. В ст. 243⁴ УК РФ – воинские захоронения, воинские памятники, мемориальные комплексы и сооружения, а также иные мемориальные объекты, посвящённые памяти погибших при защите Отечества и его интересов.

Также может возникнуть конкуренция предметов преступления. Для ст. 243 УК РФ характерен широкий круг предметов преступления, который включает в том числе и религиозные объекты, связанные с военным прошлым нашей страны. Но, как мы отмечали ранее, и религиозные объекты могут быть посвящены памяти погибших при защите Родины. Напротив, объекты, посвящённые военному прошлому, могут не иметь отношения к памяти погибших (например, музей оружия). Применительно к религиозным объектам, на наш взгляд, справедливо применять ст. 243 УК РФ, а не 243⁴ УК РФ, так как большинство людей воспринимают религиозный объект как культовое сооружение, а не как памятник, посвящённый погибшим при защите Отечества. Однако допустим возможность квалификации по ст. 243⁴ УК РФ в том случае, если преступник имел умысел на повреждение или уничтожение предмета преступления не с точки зрения религиозного сооружения, а как памятника истории, посвящённого погибшим при защите Отечества. Иными словами, правоприменителю необходимо чётко исследовать субъективную сторону общественно опасного деяния.

Несмотря на схожесть двух сравниваемых составов, они имеют значительные отличия по объекту и предмету преступления, поэтому для правильной квалификации преступления, выбирая между двумя схожими составами, необходимо обращать внимание на эти два параметра, а также в некоторых спорных вопросах более тщательно исследовать субъективную сторону общественно опасного деяния.

Список литературы

1. Дубровский Д. А. Новелла уголовного закона: преступление, предусмотренное статьей 243⁴ УК РФ / Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : сборник статей. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 23–27.

2. *Скляр К. А.* Проблемы разграничения вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и уничтожения или повреждения памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность (ч. 1 ст. 243 УК РФ) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 3 (22). – С. 107–112.

3. *Андрюшенкова О. М.* Логико-методологический подход к пониманию статьи 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 167–171.

4. *Бабурин В. В., Мартышева О. М.* Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 1 (56). – С. 23–28.

5. *Бычков В. В.* Предмет преступления, предусмотренного статьей 243⁴ УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2 (28). – С. 36–42.

6. *Корепанова А.* Уголовно-правовая ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России // Modern Science. – 2020. – № 7-1. – С. 145–147.

7. *Андрюшенкова О. М.* Вина как важнейший элемент при анализе ст. 243 УК РФ // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 10 – С. 99–104.

8. *Жикулина А. С., Рахвалова Н. А., Рахматулин З. Р.* Уголовно-правовой анализ состава уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России // Modern Science. – 2020. – № 6-1. – С. 311–314.

9. *Сидоров И. А.* Классификация преступлений по типу общественной опасности / Поколение будущего: Взгляд молодых ученых : сборник статей. – Курск: Юго-западный государственный университет, 2018. – С. 248–250.

10. *Дизер О. А.* Общественная нравственность в структуре общественного порядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1(39). – С. 8–14.

References

1. *Dubrovskiy D. A.* Novella ugovornogo zakona: prestupleniye, predusmotrennoye stat'ey 243⁴ UK RF / Aktual'nyye problemy ugovornogo i ugovorno-protseessual'nogo prava: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: sbornik statey. – Saratov: Saratovskiy istochnik, 2020. – S. 23–27.

2. *Sklyarov K. A.* Problemy razgranicheniya vandalizma (ch. 1 st. 214 UK RF) i unichtozheniya ili povrezhdeniya pamyatnikov istorii, kul'tury, prirodnykh kompleksov ili ob'yektov, vzyatykh pod okhranu gosudarstva, a takzhe predmetov ili dokumentov, imeyushchikh istoricheskuyu ili kul'turnuyu tsennost' (ch. 1 st. 243 UK RF) // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. – 2012. – № 3 (22). – S. 107–112.

3. *Andryushenkova O. M.* Logiko-metodologicheskij podkhod k ponimaniyu stat'i 243 UK RF «Unichtozheniye ili povrezhdeniye pamyatnikov istorii i kul'tury» // Nauka i sovremennost'. – 2016. – № 47. – S. 167–171.

4. *Baburin V. V., Martysheva O. M.* Predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 243 UK RF // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2015. – № 1 (56). – S. 23–28.

5. *Bychkov V. V.* Predmet prestupleniya predusmotrennogo stat'ey 243⁴ UK RF // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. – 2020. – № 2 (28). – S. 36–42.

6. *Korepanova A.* Uголовно-pravovaya otvetstvennost' za unichtozheniye libo povrezhdeniye voinskikh zakhoroneniy, a takzhe pamyatnikov, stel, obeliskov, drugikh memorial'nykh sooruzheniy ili ob'yektov, uvekovechivayushchikh pamyat' pogibshikh pri zashchite Otechestva ili yego interesov libo posvyashchennykh dnyam voinskoy slavy Rossii // Modern Science. – 2020. – № 7-1. – S. 145–147.

7. *Andryushenkova O. M.* Vina kak vazhneyshiy element pri analize st. 243 UK RF // Sotsial'no-ekonomicheskiye issledovaniya, gumanitarnyye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika. – 2016. – № 10 – S. 99–104.

8. *Zhikulina A. S., Rakhvalova N. A., Rakhmatulin Z. R.* Uголовно-pravovoy analiz sostava unichtozheniya libo povrezhdeniya voinskikh zakhoroneniy, a takzhe pamyatnikov, stel, obeliskov, drugikh memorial'nykh sooruzheniy ili ob'yektov, uvekovechivayushchikh pamyat' pogibshikh pri zashchite Otechestva ili yego interesov libo posvyashchennykh dnyam voinskoy slavy Rossii // Modern Science. – 2020. – № 6-1 – S. 311–314.

9. *Sidorov I. A.* Klassifikatsiya prestupleniy po tipu obshchestvennoy opasnosti / Pokoleniye budushchego: Vzglyad molodykh uchonykh: sbornik statey. – Kursk: Yugo-zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 248–250.

10. *Dizer O. A.* Obshchestvennaya нравstvennost' v strukture obshchestvennogo poryadka // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2017. – № 1(39). – S. 8–14.

Статья поступила в редакцию 08.03.2021; одобрена после рецензирования 30.03.2021; принята к публикации 01.06.2021.